

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Реальный коммунизм и наука о нем. В марксизме считалось, будто полного коммунизма еще не было, а наука о коммунизме («научный коммунизм») возникла уже в XIX веке. На самом деле как раз наоборот: в России в сталинские и брежневские годы сложился самый полный коммунизм, а вот науку о нем так и не создали. Ничего удивительного, однако, в этом нет. Марксистское учение о коммунизме («научный коммунизм») было явлением чисто идеологическим. С наукой оно не имело ничего общего, хотя и претендовало на статус некоей высшей науки. Его презирали даже сами идеологи. Естественно, советские идеологи истребляли всякие попытки развить научный взгляд на коммунизм. Впрочем, серьезных попыток такого рода вообще не было не только из-за идеологических запретов, но и по ряду причин иного рода. На роль правдивого понимания коммунизма претендовала критическая и разоблачительная литература. Но и она не выходила за рамки идеологического способа мышления. Она точно так же создавала идеологически ложную картину коммунистического общества, лишь с иной направленностью. За истину тут воспринимали факт критичности. Чем больше чернилось все советское и вообще коммунистическое, тем истиннее это ка-

залось или истолковывалось умышленно в интересах антикоммунистической пропаганды.

Клеточка коммунизма. Коммунистическое общество имеет сложное строение. Но основу его структуры образует стандартная организация населения. Все взрослые и трудоспособные граждане объединяются в первичные деловые коллективы — в клеточки целого. Это хорошо всем известные заводы, фабрики, институты, фермы, магазины, школы, больницы и другие предприятия и учреждения, в которых граждане принимаются на работу, получают вознаграждение за труд, добиваются успехов, делают карьеру, получают награды и различного рода жизненные блага. Разумеется, структура общества не сводится к клеточному строению. Общество структурируется и во многих других аспектах. Но в любом из них основу образует клеточная структура. Клеточка есть общество в миниатюре, а общество в целом — многократно расчлененная и разросшаяся до гигантских размеров клеточка. Если хочешь понять сущность коммунизма, изучи сначала его клеточку.

Замечу, что мое понимание клеточки не имеет ничего общего с марксовским. Маркс рассматривает товар как клеточку капитализма. Но товарные, денежные и капиталистические отношения вообще не являются клеточками общества в моем смысле, в том числе и в западном обществе, считаемом капиталистическим.

Реальные клеточки конкретной коммунистической страны (например, Советского Союза) весьма разнообразны по величине, деловым функциям и многим другим признакам. Но самые важные, характерные и распространенные из них обладают общими чертами, определяемыми типом общественной организации и в свою очередь определяющими этот тип. Назову основные из этих черт.

Клеточка имеет сложную структуру. Она имеет управляющий орган. Обычно он состоит из нескольких человек, а в более или менее крупных клеточках — из особой группы и даже объединения групп. Клеточка, как правило, расчленяется на более мелкие группы вплоть до минимальных. Каждая группа, в свою очередь, имеет руководителя (начальника) или руководящую группу из нескольких человек. Помимо деловых групп, в структуру клеточки входит множество различных общественных организаций. Главные из них — партийная, профсоюзная и молодеж-

ная. Эти организации сами имеют более или менее сложное строение.

Коммунистические клеточки создаются, преобразуются и уничтожаются решениями властей. Их статус устанавливается законодательно. При этом определяется характер и объем их деятельности, число и категории сотрудников, взаимоотношения с другими клеточками и государством. Они функционируют в рамках планов работы. Главный критерий оценки их работы — соблюдение того, что предписано им их статусом, и выполнение планов.

Для выполнения своих функций клеточка получает от общества средства вознаграждения сотрудников за их труд и необходимые средства деятельности. Коллектив владеет этими средствами и эксплуатирует их. Но они не есть его собственность. Все члены коллектива социально не различаются по отношению к средствам деятельности, как это имеет место в обществах иного типа, например, в феодальном и капиталистическом. Они различаются лишь в системе организации работы. Директор фабрики, например, находится в таком же социальном отношении к средствам деятельности, как подчиненные ему рабочие и служащие. Если одной фразой определить коммунизм с этой точки зрения, то можно сказать, что это общество, в котором все работающие граждане суть служащие государства.

Все сотрудники клеточек суть наемные рабочие или служащие. Они принимаются на постоянную работу по профессии на неограниченный срок и могут быть уволены только в исключительных случаях. Причем и в этих случаях требуется решение суда и согласие профсоюзной организации. Зарботная плата устанавливается законом. Размер ее зависит от занимаемой должности, уровня квалификации и заслуг. Сотрудники клеточки получают основную зарплату независимо от реализации результатов деятельности клеточки.

Сотрудники клеточек образуют единые социальные коллективы, имеющие свою структуру и правила жизни независимо от дела, каким они заняты. Основная жизнь работающих граждан проходит в этих коллективах или в зависимости от них. Тут люди не только трудятся, но проводят время в обществе знакомых и друзей, обмениваются неделовой информацией, развлекаются, занимаются спортом и общественной работой, участвуют в само-

деятельных творческих группах, получают жилье, места для детей в детских садах, путевки в дома отдыха, пособия и т. п.

Клеточка выполняет функции идейного и морального воспитания граждан. Она вовлекает их в активную общественную жизнь и осуществляет контроль за ними в этом отношении. Государство и идеологический аппарат воздействуют на людей прежде всего через их первичные коллективы. Коллектив несет известную ответственность за своих членов.

Жизнь людей в условиях такой организации формально проста, жизненные линии ясны и определены. Для большинства имеется возможность добиваться сравнительного благополучия, улучшения бытовых условий и служебного успеха за счет личного труда по профессии и способностей. Всем работоспособным гражданам гарантирована работа. Всем работающим гарантирован оплачиваемый отпуск, оплата времени болезней, бесплатное медицинское обслуживание, образование, обучение профессиям, пенсия по старости и многое другое. Основные жизненные потребности так или иначе удовлетворяются.

Социальные отношения. Основными социальными отношениями коммунизма являются отношения между индивидом и коллективом, а также отношения субординации (начальствования и подчинения) и координации (соподчинения) между отдельными индивидами, группами индивидов, клеточками и объединениями клеточек в более сложные органы и ткани целого организма. В осуществлении этих отношений имеют силу свои деловые и коммунальные законы.

Трудоспособные граждане коммунистического общества обязаны быть членами каких-то первичных коллективов. Эта обязанность обусловлена тем, что, по идее, люди не имеют никаких иных источников существования, кроме тех, какие им предоставляются в первичных коллективах. Для подавляющего большинства населения коммунистической страны это имеет место на самом деле. Первичный коллектив является для них работодателем, а также местом, где протекает основная часть их жизнедеятельности. Потому здесь лозунг «интересы коллектива выше интересов индивида» есть практически действующий принцип коммунального закрепощения индивида. Коллектив стремится сделать индивида максимально зависимым от него. И он имеет для этого силы. От него зависит успех индивида по работе, материальные блага, жилье, всякие награды и наказания, отдых, дет-

ские учреждения и т. д. Индивид же со своей стороны стремится по возможности стать независимым от коллектива, приобрести какие-то привилегии, приобрести поддержку и источники дохода вне коллектива, использовать коллектив в своих интересах.

В коммунистическом обществе отсутствует частная собственность как социальное отношение, т. е. как средство власти одних людей над другими и средство управления людьми. Ее место занимает отношение начальствования и подчинения между людьми, являющимися служащими коллективов, государства, общества. Коммунизм, коротко говоря, есть всеобщая организация населения страны в систему отношений начальствования и подчинения — отношений субординации. В каждом разрезе общества, по каждой линии, в каждом подразделении, в каждом предприятии и учреждении имеет место иерархия отношений начальствования и подчинения как отдельных лиц, так и их групп, организаций, учреждений. Отношение это является самым фундаментальным социальным отношением коммунизма.

Для отношений субординации законом является то, что положение начальника считается лучшим, чем положение подчиненного. Труд начальника считается более квалифицированным. И потому он оплачивается лучше, чем труд подчиненных. Начальник стремится к максимальному подчинению нижестоящих, а последние — к максимально возможной независимости от начальства. Начальство стремится свести к минимуму риск и ответственность. Это лежит в основе сильнейшей тенденции к безответственности за ход дел, к уклонению от риска, к безынициативности.

Вследствие разделения людей на начальников и подчиненных в клеточках, а также вследствие образования иерархии клеточек в системе управления образуется иерархия социальных позиций людей. К ней присоединяется различие уровней людей в организации дела, уровней квалификации и личных способностей, различие в престиже профессий и другие факторы. Таким путем в обществе складывается очень сложная социальная иерархия людей, которая становится неустрашимым источником социального, материального и других форм неравенства, основой разделения людей на различные слои и категории.

К числу законов координации относятся законы, противоположные законам конкуренции сферы бизнеса, — законы привентации (препятствования). Пример таких законов: главный враг

для индивида — другой индивид (коллега, человек той же профессии), который способен лучше его выполнять ту же работу, умнее и способнее его, может добиться больших успехов, и, если этот индивид имеет возможность как-то помешать такому потенциальному конкуренту, он это делает.

Партия. Важнейшим фактором коммунистической организации населения в Советском Союзе была КПСС. К этой теме я вернусь ниже. Здесь же коснусь лишь одного ее аспекта.

Члены партии были наиболее активные в социальном отношении граждане коммунистического общества. Многие из них вступали в партию с корыстными и карьеристскими целями, ибо без этого, как правило, нельзя было занимать ответственные, престижные и выгодные посты, нельзя было успешно продвигаться по служебной лестнице. Но далеко не все были такие. Большинство никакой карьеры не сделало и никаких преимуществ от своей партийности не имело. Более того, они безвозмездно выполняли общественную работу сверх своих деловых обязанностей, что само по себе имело ценность как элемент их общественной жизни. Не хлебом единым жив человек.

В антикоммунистической пропаганде члены партии изображаются как худшие, самые безнравственные люди общества. Это чепуха. Члены партии были ничуть не хуже беспартийной части населения, а во многих отношениях лучше.

В партию принимали далеко не всех желающих. Происходил отбор по определенным критериям. И это в значительной мере удерживало поведение людей в рамках принятых норм.

КПСС считалась партией трудящихся — рабочих и крестьян. Но крестьян в ней было совсем мало, да и то это в основном рабочие, служащие и интеллигенты, жившие и работавшие в деревне. Процент рабочих в ней неуклонно сокращался. Это происходило потому, что сам рабочий класс относительно сокращался, снижалась его социальная роль, пребывание в партии для рабочих теряло практический смысл. Партия фактически превратилась в партию в основном служащих и интеллигенции, для которых карьера и жизненный успех зависели от пребывания в партии существенным образом. Искусственными мерами партийное руководство старалось держать процент рабочих в партии на высоком уровне, чтобы сохранить видимость КПСС как партии рабочего класса. Но это не меняло фактического статуса партии.

Члены партии и кандидаты в члены, работавшие в одном и

том же первичном коллективе, образовывали первичную партийную организацию. Если последняя была достаточно большая, она разделялась на более мелкие части в зависимости от структуры самого первичного коллектива. В организации в целом и в ее частях (если они есть) выбирались руководящие органы и лица (бюро, партторги, секретари). Все члены бюро, секретари и партторги оставались сотрудниками коллективов, не становились тем самым профессиональными партийными работниками. Это была их общественная работа как членов партии. Для некоторых из них это была подготовка к работе профессиональных партийных функционеров. Но таких было ничтожное меньшинство.

Активность первичных партийных организаций ограничивалась рамками их коллективов, клеточек. Но роль их здесь была весьма значительная. Они вмешивались во все аспекты жизни коллективов, влияли на общую атмосферу в них и на поведение начальства. В базисных клеточках они были важнейшей формой специфически коммунистической демократии.

Секретари и члены партийных бюро и партторги групп были первичными партийными работниками. Неверно думать, будто все они были карьеристы, тупицы, хапуги, лжецы, приспособленцы. Они обладали этими качествами, но не в большей мере, чем прочие члены партии и беспартийные граждане. Обычно они были посредственные работники в своем профессиональном деле — не худшие, но и не лучшие. Хотя их роль не оплачивалась, она приносила им удовлетворение и косвенные выгоды. Кое-кто из них с этого начинал свой путь в систему власти и управления. Секретарь партийного бюро коллектива являлся одним из руководителей коллектива наряду с директором и председателем местного комитета профсоюзов. Порой партийный секретарь играл в этом «триумvirате» первую роль.

Партийные организации различных коллективов между собой не были связаны в некоторые более обширные организации сами по себе. Они выбирали делегатов на районные партийные конференции, на которых формировалась основа партийного аппарата. И лишь благодаря этому аппарату они образовывали некоторое целое.

Когда Ельцин, став президентом России, запретил партийные организации в первичных коллективах, он тем самым нанес самый сильный удар по коммунистической организации населения.

Достоинства и недостатки коммунизма. Анализ самых глубоких основ коммунистического образа жизни обнаруживает, что добродетели и дефекты коммунизма имеют один и тот же источник. Более того, здесь дефекты являются неизбежными следствиями того, что на первый взгляд выглядит и большинством граждан воспринимается как достоинство. Ниже я приведу несколько разрозненных примеров на этот счет с целью пояснения моего общего утверждения.

Работающие граждане коммунистического общества имеют меньше жизненных благ, чем представители соответствующих профессий в западных странах. Но зато они и трудятся меньше. Степень эксплуатации есть отношение вознаграждения за труд к трудовым усилиям, затрачиваемым на это. При коммунизме степень эксплуатации ниже. Но следствием этого является и более низкий жизненный уровень.

Однако последнее утверждение не означает, будто жизненный уровень при коммунизме вообще низок. Он выше, чем в обществах другого типа, а при сравнении с западным обществом надо принимать массу различных факторов. Членам коллективов гарантирован оплачиваемый отпуск, оплата времени болезней, бесплатное медицинское обслуживание, пенсия по старости и инвалидности, жилье, детские сады, образование, обучение профессиям и другие жизненные потребности. Основные жизненно важные потребности граждан так или иначе удовлетворяются.

Гарантии основных жизненных потребностей, являющиеся высшим социальным достижением коммунизма, имеют неизбежным следствием явления, считаемые негативными, например прикрепление индивида к коллективу, неравенство в распределении благ, принудительный труд, низкий уровень деловой активности, низкая дисциплина труда, безответственность и т. д. Жизненные блага не даются людям сами собой. Они приобретаются в ожесточенной борьбе всех против всех. Тут во всю мощь разворачиваются законы коммунальности. Спасаясь от них, т. е. от самих себя, люди здесь изобрели общественно значимые средства в виде системы правил и организаций, следящих за соблюдением этих правил. Это суть партийная, профсоюзная и комсомольская организации, а также всякого рода контрольные органы. Эти средства изобретаются на основе явлений коммунальности и как их продолжение, т. е., в свою очередь, как явления коммунальности.

Хочу особо подчеркнуть следующее обстоятельство. Большинство советских людей было уверено в том, будто коммунизм самим фактом своего появления автоматически должен был принести с собою социальные права и гарантии, причем — как установление некоей справедливости. И идеология фактически поддерживала это заблуждение. На самом деле коммунизм приносит автоматически лишь лучшие, чем в западном обществе, возможности для «социальной справедливости». Но эти возможности реализуются в определенном (и довольно широком) диапазоне неравенства, имеют место нарушения норм, за социальные права и гарантии нужно постоянно сражаться, на что уходят значительные усилия людей в их повседневной жизни. Рядовые граждане выигрывают то, что им положено, фактически с боем. Они привыкли к правам как к чему-то само собой разумеющемуся и не воспринимали их как результат коммунизма. Но нарушения их, отклонения, неравенство и прочие «несправедливости» приписывали именно своему социальному строю, обрушивая на него свое недовольство. Идеология же уклонялась от объяснения людям сути дела, т. е. закономерности «несправедливостей», приписывая их некоммунистическим факторам (пережитки прошлого, влияние Запада и т.д.) и преходящим обстоятельствам.

А главное — сам прогресс советского общества порождал угрозу именно социальным правам и гарантиям. Возросла производительность труда, произошел технический прогресс, выросла численность населения. И уже при Брежневе специалисты говорили о скрытой («размытой») безработице, которая ставит под сомнение само право на труд. Идеологи тогда начинали говорить не о праве на ту работу, какую хочет человек, и там, где он хочет, а на какую-то работу и где-то. А на какую и где — это дело властей. Так что право на труд могло обернуться принудительным трудом в местах, куда люди добровольно не захотят переселяться, и по профессиям, какие там потребуются. В неявной и ослабленной форме этот процесс уже тогда начался. И это был отнюдь не злой умысел, а необходимость.

Неизбежным следствием освобождения людей от собственности на средства деятельности является отношение к ним как к чему-то чужому, как к своего рода явлениям природы. Отсюда бесхозяйственность, порча вещей, воровство, небрежность, отсутствие стремления к накоплению и к сохранению накопленных общественных богатств и другие отрицательные явления. Обще-

ство борется с ними всеми доступными ему средствами, главным образом — средствами наказания. Но самое большое, что тут может быть достигнуто, это ограничение их более или менее терпимыми рамками.

Если граждане не нарушают норм поведения, их трудно уволить. Их защищает коллектив. Основное назначение деловых коллективов — дать занятия и посредством их средства существования гражданам общества. Потому здесь трудно ликвидировать нерентабельные в экономическом смысле предприятия и затруднена интенсификация труда, что могло бы привести к безработице. Следствием этого является сравнительно низкий уровень заработной платы. Люди не стремятся работать усердно, наоборот, стараются всячески уклоняться от работы, работать лишь в той мере, в какой это достаточно для отчетов и видимости работы. Лишь немногие энтузиасты стараются повысить свой жизненный уровень за счет героического труда. Большинство же добивается улучшений иными путями, включая нарушение законов.

Результаты деятельности клеточек вливаются в общий «общественный котел». Клеточка получает из этого «котла» определенную долю средств для вознаграждения ее членов за труд. Это — денежные суммы для выплаты заработной платы, премий и ссуд, жилищный фонд, дома отдыха и санатории, средства транспорта и многое другое. Существенно здесь то, что члены коллектива вознаграждаются за их деятельность по установленным нормам, причем — независимо от реализации результатов деятельности коллектива. Коллектив вообще может заниматься никому не нужным делом. Его продукция может просто пропадать. Но, раз он официально признан в качестве клеточки, члены коллектива получают свою долю вознаграждения. Для подавляющего большинства граждан такое положение вещей есть благо. Оно освобождает их от всяких тревог за реализацию продуктов деятельности коллектива и позволяет сосредоточить их усилия на борьбу за увеличение личной доли вознаграждения. Хотя с точки зрения интересов целого общества главным является дело, делаемое клеточкой, с точки зрения ее членов, главным является получение средств существования и вообще удовлетворение каких-то потребностей за счет деятельности в клеточке. Это имеет свои недостатки, проявляющиеся в равнодушии к производи-

тельности труда, в халтуре, в очковтирательстве, в имитации деятельности, в паразитизме и других явлениях.

В Советском Союзе упомянутые негативные явления социальной организации коммунизма достигли масштабов всеобщего бедствия. Общество уже было не в силах преодолевать их привычными методами и не очень-то стремилось к этому. Этот аспект жизни советского общества стал, пожалуй, самым сильным источником надвигавшегося кризиса. А высшее руководство страны закрывало на это глаза, утешая себя и сограждан ложной картиной благополучия и лозунгами.

Несмотря на все это, коммунистическая организация общества устраивала подавляющее большинство советских людей, по своей природе склонных к коллективистскому образу жизни. Но они воспринимали все достоинства своей жизни как нечто само собой разумеющееся, как нечто данное от природы и всеобщее. И почти никак не связывали их именно с коммунизмом. Коммунизму же они приписывали все недостатки своей жизни, включая и те, которые не были спецификой коммунизма. Им в голову не приходило, что они могут всего этого лишиться, отказавшись от коммунизма и избрав западный путь дальнейшей эволюции. Они рассчитывали на то, что они при этом избавятся лишь от дефектов коммунизма, присоединив к тем благам, какие они имели, блага западного образа жизни — свободы и изобилие материальных благ, какие им обещали, но не дали коммунисты. Антикоммунистическая пропаганда с Запада всячески поддерживала это массовое заблуждение советских людей.

Экономика. Принято различие коммунистической и западной экономики видеть в том, что первая является планово-командной и государственной, а вторая — рыночной и по преимуществу частной. Это различие поверхностно и идеологизированно. К предприятиям экономики коммунистической страны относится все то, что выше было сказано о коммунистических клеточках. К этому добавлю еще следующие замечания.

Есть два подхода к производственной деятельности людей и предприятий — экономический и социальный. Не всякая организация производства и вообще деловой жизни общества осуществляется в соответствии с экономическими принципами. Экономические критерии основываются на соотношении затрат на какое-то дело и его результатов. Социальные же критерии основываются на том, в какой мере деятельность предприятий соответствует

интересам целого общества. При этом предприятиям устанавливаются определенные рамки деятельности, включая источники сырья и сферу сбыта продукции. И эффективность их характеризуется тем, насколько успешно они придерживаются установленных для них норм.

В капиталистическом обществе доминирует экономический подход к производственной деятельности людей, в коммунистическом — социальный. Они не совпадают. Коммунизм имеет более высокую степень социальной эффективности сравнительно с капитализмом, но более низкую степень экономической эффективности. Социальная эффективность экономики характеризуется многими факторами. Среди них — способность существовать без безработицы и без ликвидации экономически нерентабельных предприятий, сравнительно легкие условия труда, способность ограничивать и вообще не допускать избыточные предприятия и сферы производства, не являющиеся абсолютно необходимыми, способность сосредоточивать большие средства и силы на решении исторически важной задачи, милитаризация страны и другие.

Коммунистическим предприятиям нет необходимости быть рентабельными экономически, достаточно быть социально оправданными. Они должны удовлетворять в первую очередь внеэкономическим требованиям. Их судьба зависит от решений управляющих органов. С чисто экономической точки зрения все сто процентов коммунистических предприятий, взятых по отдельности, являются нерентабельными. И все же они существуют. Какие из них считать экономически нерентабельными, это решают управляющие органы, а не конкуренция.

Плановость коммунистической экономики вызывала особенно сильное раздражение на Западе и подвергалась всяческому осмеянию. А между тем совершенно безосновательно. Коммунистическая экономика имеет свои очевидные недостатки. Но причина их — не плановость как таковая. Наоборот, плановость позволяла хоть в какой-то мере удерживать эти недостатки в терпимых рамках, сдерживать другие негативные тенденции, преодолевать трудности.

В чем состоит суть планирования экономики? Это — не субъективный произвол высших властей. Планирующие органы исходят из того, что уже имеется в наличии, каковы возможности существующих предприятий. А при планировании новых

затрат они исходят из реальных потребностей страны. Их можно критиковать за то, что они плохо справляются со своими обязанностями. Но это не есть основание для ликвидации самой системы планирования. Последняя есть средство сохранения единства общества, ограничения коммунальной стихии и тенденций к хаосу.

Разрушение планово-командных принципов и централизованного управления в экономике было равносильно полному краху коммунистической экономики и засилью экономики преступной, что привело к экономическому краху страны вообще. Как бы плохо советская экономика ни функционировала с точки зрения критериев западной экономики, она все-таки как-то работала. Если бы она была действительно безнадежна, западные организаторы холодной войны, заинтересованные в разгроме Советского Союза, ни в коем случае не стали бы вместо нее навязывать некую «рыночную экономику», якобы способную поднять Советский Союз до уровня стран Запада. Не такие же они идиоты, чтобы вытаскивать запрятого врага из пропасти. Они стремились столкнуть его в пропасть, всячески дискредитируя вполне жизнеспособную экономическую систему Советского Союза.

Догонять или не догонять Запад. Идеологи коммунизма, не имевшие ни малейшего представления о том, каким будет реальный коммунизм, были искренне убеждены в том, что коммунизм обладает неограниченными способностями к прогрессу и быстро превзойдет капитализм в сфере экономики. С первых же дней существования Советского Союза был выдвинут лозунг догнать и перегнать передовые капиталистические страны в сфере экономики. В сталинские годы этот лозунг казался реальным. Тогда все начинали с нуля, и в процентном выражении успехи страны производили ошеломляющее впечатление. А «железный занавес» позволял создавать такое впечатление о ситуации на Западе, что массы советских людей невольно поверили в пропагандистские лозунги.

В послевоенные годы наступило отрезвление. После идиотских хрущевских экспериментов советское руководство фактически отказалось от идеи «догнать и перегнать». Это, однако, не избавило от необходимости так или иначе считаться с Западом. Потребности обороны вынуждали тягаться с Западом в сфере науки и технологии. Это ставило его в невыгодное положение и вынуждало на действия, чуждые природе коммунизма. Требова-

лось также улучшать жизненные условия населения. А Запад породил в этом отношении колоссальные соблазны, заражая ими население Советского Союза.

Но как бы то ни было, советское руководство нашло естественный выход из положения. Во-первых, оно создало свой мировой экономический регион, отношения внутри которого базировались не на принципах западной экономики, а скорее на принципах взаимных услуг. Во-вторых, в самом Советском Союзе отрасли науки, техники и экономики, имевшие особо важное значение, выделились из общей среды, получили особо привилегированные условия и фактически образовали экономику высшего уровня. Это позволило Советскому Союзу во многих отношениях быть на уровне мировых стандартов и даже кое в чем превосходить их. Во всяком случае, Советский Союз стал второй сверхдержавой планеты. Одно это отвергает категорически утверждение, будто коммунистическая экономика потерпела крах в силу внутренней несостоятельности. Она не могла соревноваться с западной экономикой в чисто экономическом отношении (была неконкурентоспособной), но она вполне справлялась с задачей обеспечения населения страны на некотором уровне (кстати сказать, не таком уж низком!) и с задачей обороноспособности страны.